

ЧУДЕСА ТЕАТРАЛЬНОГО ЦЕХА

Я знаю, что театральные спектакли и кинофильмы создают не только актеры и режиссеры. В работе над ними большое участие принимают также художники-декораторы, бутафоры, реквизиторы. Мне хотелось бы побольше узнать о профессии бутафора и ее особенностях.

В. БАШИЛОВ,
студент.

ХОТИТЕ рассказать о бутафорах и бутафории? Что ж, я думаю, наш «маг» и «волшебник» Саша Константинов приоткроет вам некоторые секреты этой профессии, — с улыбкой сказал директор Калининского театра юного зрителя С. А. Крутов. — Где, как не в нашем театре, так много сказок, а значит, и сказочных чудес! Большая часть их родилась именно в цехе бутафории...

Подходя к мастерской, я издала почувствовал стойкий запах дерева, клея, красок. Вся обстановка бутафорского цеха напоминала келью средневекового алхимика, ищущего «философский камень». На полках и подочках разместились колбы, пузырьки и бутылки с различными лаками и растворами, красками и красителями. А столлярный и слесарный инструмент, развешанный на

стенках, навел на мысль, что я в уголке изобретателя. И тут же волшебство — поварешка Бабы Яги, расписной хрустальный лагед, в котором скрыто, наверное, золотое яйцо с душой Кашея Бессмертного, секиры и мечи, чудесный «аленький цветочек». Здесь же устроилась и огромная сказочная Жар-птица, вырезанная из пенопласта. Константинов как раз заканчивал эту работу.

— Сказочная птица, и глаза ее должны быть волшебными, — пояснил мастер. — Если обычно требуется, чтобы бутафорские вещи были похожи на настоящие, то здесь, наоборот, нужна фантазия... Когда зритель видит, что бутафория — не настоящие вещи, нарушается иллюзия подлинности, но если спектакль сказочный, напротив, здесь нужна необыкновенная, отличная от реальности обстановка...

А сейчас готовилась как раз бутафория к спектаклю-сказке «Аленький цветочек».

Бутафорию люди часто путают с реквизитом — обычными бытовыми вещами, используемыми в спектаклях и фильмах. Некоторые считают, что бутафория необходима только потому, что театр не имеет или не мо-

жет получить настоящих вещей.

— Так ли это? — спросил я Александра Константинова.

— Типичное заблуждение, — ответил он, знакомя с «всамделишной» бутафорией. — Дело в том, что театральная подделка не просто поддельная вещь. Когда создается копия, то воспроизводятся все детали предмета. А мы, бутафоры, делаем вещь, идя в оригинале главные особенности и стараемся передать их наиболее резко, опуская ненужные, мешающие восприятию детали... Можно поставить на сцене и настоящую, не бутафорскую вещь, но она в большинстве случаев будет выглядеть на сцене бледной, невыразительной и менее «настоящей», чем подделка. Хорошо сделанная бутафорская вещь выглядит даже богаче и красивее настоящей...

Как же делаются «чудеса» — виноград среди зины, сверкающие бриллианты и хрусталь, оружие всех эпох, волшебные атрибуты Бабы Яги?

— В общем-то просто, — улыбнулся Александр. — Используется все: металл, фольга, стекло, дерево и даже таблетки тетрациклина. Если таблетку окрасить в нужный цвет, антибиотик

становится... ювелирным изделием! По-разному можно «вырастить» тот же виноград. Например, если в коническую форму с углублениями вылить желатин, то через некоторое время «созреет» гроздь аппетитных ягод. Жесть превращаем в «хрусталь». Ромбики жести, подсвеченные лампой, создают полное ощущение сверкающего хрустального обрамления...

Да, немало выдумки и знаний нужно приложить бутафорам, чтобы воплотить в жизнь эскиз художника спектакля. Бутафор должен уметь сделать все. Если хотите, он — скульптор, живописец, столяр, слесарь, химик. Создавая вещь, имитирующую старинную, бутафор становится на время и историком.

В руках талантливых бутафоров подделка — всегда художественное произведение...

В. ФЕДОРОВ.

НА СНИМКЕ: художник бутафор ТЮЗа А. В. Константинов готовит к спектаклю-сказке «Аленький цветочек» волшебную Жар-птицу.

Фото Л. Шамановича.

